

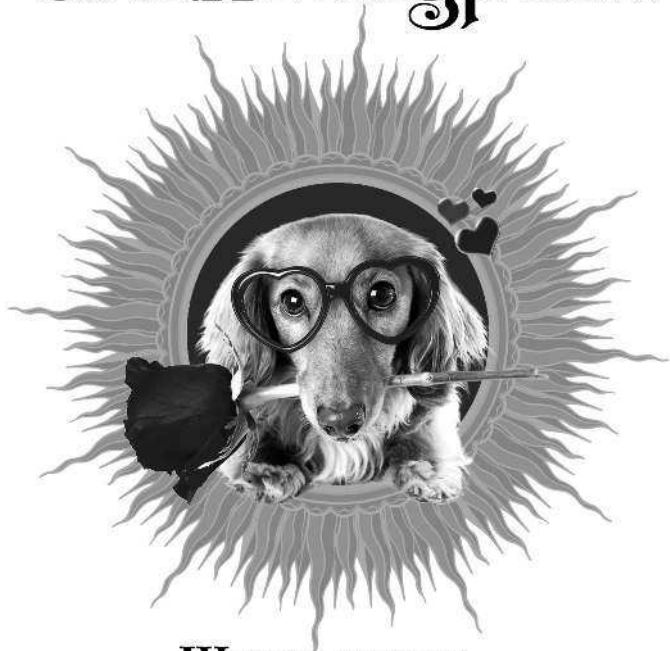
ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха
Кто сказал «гав», или Приятных кошмаров
Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице
Вагончик тронется, или Потусторонним вход воспрещен
Пишите письма, или Альковная тайна содержанки
Мой любимый размер, или Не злите джинна из бутылки
Весна в палате номер шесть, или Отмычка от разбитого сердца
Ах, мой милый доберман, или Гарем без проблем
Цыганочка с выходом, или Сон в брачную ночь
Шуры-муры, или Джакузи для Офелии

Наталья
Александрова

Шуры-муры,
или Джакузи для Офелии

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Шуры-муры, или Джакузи для Офелии : роман / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив-поэитив).

ISBN 978-5-699-97607-2

Отъем денег у населения — высокое искусство, самоучкам-любителям здесь делать нечего. Да что говорить, если даже у самого Лени Маркиза, жулика экстра-класса, случаются проколы. Как, скажите на милость, можно было не понять, что в этой истории, где главную роль играет даже не такса, а запах таксы, все не то, чем кажется, и игры в шуры-муры и шиворот-навыворот начнутся с той самой минуты, как одна благородная и не чужая Лене дама выйдет на прогулку с одной маленькой собачкой? Ни одна такса в ходе расследования не пострадает, но скольких усилий великого жулика потребует на этот раз искусство отнимать чужое!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97607-2

© Александрова Н. Н., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

Лола закрыла за собой дверь подъезда и остановилась, изумленно озираясь вокруг.

За ночь на улице все волшебным образом перевернулось. Еще вчера вечером метель завывала, как переполненный пылесос, и бросала в лица припозднившимся прохожим горсти колючего снега. Сегодня же голубое мартовское небо было безоблачно, солнце светило вовсю. С козырька звонко капала капель, и крошечный ручеек стекал уже в лужу у пешеходной дорожки. На карнизе голуби ворковали о любви. Ворона на дереве каркала о том же. И наконец, откуда-то прилетела стайка весело галдящих воробьев и уселась прямо в лужу, в которой отражалось голубое небо. Воробьи брызгались и звонко чирикали.

— Да ведь это настоящая весна! — воскликнула Лола. — Пуишечка, детка, ты только посмотри!

Крошечный песик древней мексиканской породы чихуа-хуа даже не оглянулся на хозяйку. Пуишечка несколько обалдел от яркого неба, от теплого солнышка и от такого обилия галдящих пернатых. Он шурился на солнце и даже не делал попыток потревожить нахальных воробьев.

Лола откинула капюшон коротенькой белоснежной норковой шубки, ей было жарко. Пу И тоже был слишком тепло одет — в голубой комбинезон на синтепоне, отороченный белым искусственным мехом. Натуральный мех Пу И никогда не носил из этических соображений.

Лола глубоко вдохнула свежий бодрящий воздух.

— Сейчас бы за город, — мечтательно протянула она, — наверное, снег еще белый-белый... И верба цветет.

Пу И поглядел на нее пренебрежительно — дескать, что там хорошего, в этом глубоком снеге, можно и увязнуть?! После чего песик собрался и, звонко лая, вспугнул воробьев. Сочтя свой долг выполненным, он позволил Лоле взять себя на поводок и побежал за ней.

Лола была в прекрасном настроении, да и кто в такой день может грустить? Кроме хорошей погоды Лола радовалась еще тому, что она молода, красива и вполне обеспечена, так что может покупать себе дорогие красивые вещи. К тому же Лола еще и довольно независима, поскольку деньги на свои прихоти она заработала сама. То есть не совсем сама, потому что у нее есть верный друг и компаньон Леня Маркиз, мошенник экстра-класса, как он сам себя называет. Вдвоем они провернули немало остроумных мошеннических операций, так что теперь, по выражению Ленкиного приятеля Рудика Штеймана, «могут кушать не только хлеб с маслом, но и с икрой, запивая все

это шампанским». Рудик любит поесть, оттого все сравнения у него гастрономические.

Словом, у Лолы было прекрасное настроение. Встречные мужчины оживлялись при виде ее сияющих карих глаз и легкой танцующей походки, женщин не раздражала сегодня Лолина белоснежная норковая шубка, и даже старухи не поджимали губы и не глядели косо.

Пу И обнюхал водосточную трубу на предмет посланий от своих четвероногих соплеменников, остался чем-то недоволен и поднял лапу у ступенек магазина модной одежды. И охранник, стоящий в дверях, сегодня не закричал грубо, чтобы паршивец немедленно прекратил пачкать ступени, а нагнулся и пощекотал песика за ушком. Скорее всего, дело было не в резко наступившей весне, а в Лолиной дорогой шубке, но Лола не придала этому значения и улыбнулась охраннику. В магазин, однако, они не зашли, а прошли дальше, мимо книжного и газетного киосков, завернули за угол и спустились по ступенечкам в крошечный магазинчик, торгующий кормами и разными нужными вещами для животных. У них было важное дело: дома закончились кошачьи консервы. На самом деле консервы требовались еще для одного питомца Лолы и Лени — огромного черного кота Аскольда. Но капризник Пу И и сам любил кошачьи консервы больше собачьих, так что Лола скармливала их своему любимцу тайком от Маркиза. Еще песик обожал ореховое печенье и ел его слишком много. Лола безбожно баловала Пу И, и

такое воспитание не могло не дать свои горькие плоды. Несколько дней назад песик что-то занемог, и приглашенный ветеринар диагностировал у него лишний вес и неправильный обмен веществ. Узнав про ореховое печенье, ветеринар пришел в ужас и долго отчитывал Лолу, довел ее до слез и взял слово, что Пу И переведут на собачьи галеты. И вот теперь предстояло выбрать их и уговорить Пу И.

В магазине они устроили целое представление. Лола посадила Пу И на прилавок и потребовала у продавщицы показать весь ассортимент. Пу И отворачивал голову и скорбно смотрел на хозяйку — дескать, неужели ты хочешь кормить меня этой гадостью?

— Пуишечка, — чуть не плакала Лола, — доктор велел исключить из рациона все калорийное. Ты же не хочешь испортить фигуру?

Пу И дал понять, что он не слишком-то дорожит фигурой.

— Тебе скоро станет мала вся одежда. И даже тот комбинезон, который мы шили у Теодоры Дамиановны!

Толстуха Теодора, или Торeadора, как называли ее за глаза, была знаменита тем, что шила модную и безумно дорогую одежду для собак.

Пу И негодуяще гавкнул, сообщая Лоле, что ему глубоко плевать на эксклюзивный комбинезон.

— Если ты растолстеешь, на тебя не посмотрит ни одна приличная собачка дамского пола! — в полном отчаянии пригрозила Лола.

Если бы собаки умели смеяться, Пу И расхохотался бы ей в лицо. Лола и сама не верила в то, что говорила. Ее ненаглядный песик был ужасно любвеобилен, и хвостатые леди платили ему взаимностью. Маловероятно, что акции Пу И в их глазах упадут только из-за того, что песик прибавил в весе.

— Дама! — недовольно сказала продавщица. — Вы будете, наконец, покупать? Или вы будете выяснять отношения со своей собакой? Здесь вообще-то магазин, а не собачья площадка...

Лола обиделась, что ее называли дамой, а не девушкой, скрепя сердце, купила пачку собачьего печенья в виде косточек, подхватила Пу И под мышку и с негодованием удалилась.

На улице настроение ее сразу улучшилось, потому что солнце светило ярко и отражалось в стеклах проезжающих мимо машин. Пу И вырвался из ее рук и спрыгнул на тротуар, где бросился под ноги какой-то бедно одетой женщине. Та от неожиданности выронила из рук полиэтиленовый пакет, который шлепнулся с таким звуком, что стало ясно — там что-то разбилось.

— Пу И, негодник! — закричала Лола. — Немедленно вернись!

Но песик и не думал убегать. Наоборот, он с самым заинтересованным видом сунул блестящий нос в пакет.

— Эта собака сведет меня с ума! — простонала Лола. — Простите, ради бога! Он такой шалун!

— Это были яйца, — грустно сообщила жен-

щина, — как думаете, может быть, можно что-то еще спасти?

— Да что вы! — Лола махнула рукой. — Я заплачу за продукты. Что у вас там еще?

— Еще пачка масла и батон нарезной, — ответила женщина, — право, мне так неловко...

— Что вы, это мне неловко! — отмахнулась Лола. — Да отойди ты от пакета, маленький негодяй!

Она достала кошелек и протянула женщине сто рублей.

— Этого хватит?

— Оля? — вдруг спросила женщина удивительно знакомым голосом. — Неужели это ты?

Она выпрямилась и откинула с лица спутанные волосы.

— Господи! — Лоле показалось, что солнечный день померк, и даже птицы замолчали. — Что же это?

Перед ней стояла ее старая подруга по театральному институту Ирка Соловьяненко. Но боже мой, в каком же она была виде! Они не виделись года три, и Лола помнила, что в те времена Ирка вполне преуспевала. По окончании института она устроилась было в театр, потом быстро перешла работать в какой-то фонд культуры, потом, кажется, вышла замуж... В силу своей деятельности Лола не слишком-то стремилась поддерживать отношения со старыми знакомыми. В свое время Маркиз поставил ей условие: не таскать домой никого из знакомых, при такой профессии ему не

нужна известность. По этой же причине Леня не разрешал завести постоянную прислугу. Женщину для уборки приглашали, когда Лола уже зверела и устраивала Маркизу грандиозные скандалы по всем правилам сценического искусства.

Лола помнила, что раньше Ирка всегда выглядела отлично. Она была высока ростом и хорошо сложена, умела пользоваться косметикой, и волосы ее вились от природы, так что с ними не было хлопот в то время, когда они в институте перебивались на стипендию и случайные заработки, и рубля лишнего не было на парикмахерскую.

Теперь же Ирка, во-первых, сильно похудела, одежда висела на ней, как на вешалке. Собственно, одеждой это и назвать-то было нельзя. На Ирке была неопределенно-болотного цвета куртка, и мех на капюшоне заношен до такой степени, что даже непонятно, чей он, какого зверя. Волосы у Ирки висели свалывшимися прядями и напоминали паклю. На лице отсутствовала косметика, и под глазами пролегли синие круги. Губы обветрились, щеки ввалились. И все-таки это была именно она, Ирка Соловьяненко, вне всякого сомнения! Тем более она сама узнала Лолу.

«Как же можно натянуть на себя такую куртку?» — мысленно ужаснулась Лола.

К ее чести, она сразу же устыдилась своих мыслей.

— Ты не узнаешь меня? — грустно улыбнулась Ирка и собралась было уйти.

— Ну что ты! — вскрикнула Лола и схватила ее

за руку. — Конечно, я тебя узнала! Просто это так неожиданно... ты извини.

«Неужели она пьет? — думала Лола. — Как странно, это так не похоже на Ирку. Вот уж никогда не думала, что она так может опуститься! В институте все считали, что Ирка рождена для того, чтобы преуспевать. Уж она-то точно должна была найти свое место в жизни...»

— Что ты на меня так смотришь? — пронизательно спросила подруга. — Думаешь, у меня последняя стадия алкоголизма? Если бы все было так просто...

— Извини, — выдавила из себя Лола, — я просто в шоке...

«Наверное, она больна, — пронеслось в мыслях, — потому что на алкоголичку не похожа. Руки не дрожат, нос не красный, просто изможденная очень. И в сумке не пустые бутылки, а продукты. Определенно, она тяжело больна, потому что вид жуткий — краше в гроб кладут... Но что она в таком виде делает на улице? Некому в магазин сходить? Странно все это...»

— Ну, вот и поговорили, — улыбнулась Ирка одними губами, — спасибо, что оплатила испорченные продукты. Я, пожалуй, пойду..

В душе у Лолы мгновенно поднялась буря. Ведь это же Ирка, ее подруга! Ведь они два года прожили в одной комнате в общежитии! Потом Ирка завела себе богатого приятеля, который снимал для нее квартиру. Но те два года они были практически неразлучны, делились едой,

менялись тряпками. Лола вспомнила, как знакомый парень пригласил ее на шикарную вечеринку, и она выпросила у Ирки новую длинную юбку. Юбка была ужасно дорогая, и Ирка сама надевала ее всего раза два. И какой-то упившийся козел на той вечеринке умудрился прожечь юбку сигаретой. Лола так расстроилась, что даже не дала козлу по физиономии — просто забыла это сделать в первый момент, а потом он куда-то испарился. Вечер был испорчен, Лола поругалась с парнем, который ее привел, и только на улице сообразила, что у нее нет денег. Пришлось идти домой пешком.

Когда она в третьем часу ночи явилась домой, ей уже было все по фигу. Ирка же, увидев юбку, здорово разъярилась, начала орать и даже пыталась отгаскать Лолу за волосы. На шум явилась Надька Ратникова из соседней комнаты и принесла бутылку дешевого вина. Лола до сих пор удивляется, как они втроем умудрились так упиться с одной бутылки. Надька все заводила песни из репертуара Аллы Пугачевой, а Лола с Иркой рыдали и просили друг у друга прощения. Потом они облобызались и стали подтягивать Надьке про миллион алых роз и про паромщика, а когда дошли до старинных часов, которые еще идут, явилась комендантша общежития, вызванная доведенными до отчаяния примерными студентками, которые желали спокойно спать в пятом часу утра. Тетка мигом перекрыла пугачевский поток и заявила, что будет ставить вопрос об отчислении

из института — у нее, дескать, имеются такие возможности. Мигом протрезвев, Надька Ратникова уползла в свою комнату, и Лола с Ирккой приняли удар на себя. Особенно досталось Лоле, потому, наверное, что она как сняла чертову юбку, так и ходила в одних колготках, так что комендантша в сердцах даже обозвала ее неприличным словом.

Наутро Ирка вытрясла из их кошельков последние деньги, купила большую коробку конфет и кое-как умаслила комендантшу, чтобы та не поднимала шума. Она всегда умела убеждать.

И вот теперь Ирка стоит перед ней — больная и несчастная, в этой жуткой куртке... Лоле стало ужасно стыдно за свой цветущий вид, за белоснежную норковую шубку и даже за паршивца Пу И с его ореховым печеньем.

— Постой! — Лола схватила ее за руку. — Куда это ты собралась? Ты должна немедленно мне все рассказать! Пойдем куда-нибудь, посидим, не на улице же стоять.

Она потянула Ирку в сторону кафе, которое очень удачно оказалось рядом.

— Что ты! — та сделала попытку отшатнуться. — Мне такое уже давно не по карману.

— Прекрати! — Лола топнула ногой. — Я все равно тебя не отпущу!

Пу И негодуяще гавкнул, потому что Лола дернула его слишком сильно.

— Не нужно кофе, — слабым голосом сказала Ирка, когда они сели за столик, — лучше чаю. И пирожное...

Пу И сделал было попытку вскочить на стул и потребовать свою долю миндальных трубочек и орехового рулета, но Лола привязала его к ножке стола, да еще и шлепнула легонько поводком, чтобы вел себя прилично и не мешал серьезному разговору.

— Ты хочешь знать, как я дошла до жизни такой? — спокойно спросила Ирка, осторожно откусив маленький кусочек пирожного.

— Хочу! — энергично подтвердила Лола. — Что с тобой стряслось?

— Да ничего особенного. Дураков учат, как известно. А влюбленных дур еще лучше учат. Знаешь, это для женщины очень вредно — любить. Замуж по любви выходить — и вовсе смерти подобно, это я тебе точно скажу. На собственном опыте убедилась.

Ирка говорила монотонным голосом, глядя не в глаза Лоле, а в одну точку. Казалось, что там, в одной ей ведомой точке, она видит всю свою неудавшуюся жизнь. Лола подняла брови — насколько она знала Ирку, той любовь уж точно не застила бы весь белый свет. И мужа Иркиного она вспомнила — такой приличный мужчина, постарше ее, кажется, работал в комитете при мэрии, Ирка подцепила его, когда со своим культурным фондом проводила какое-то мероприятие. И, насколько Лола помнила, Ирка вовсе не пылала к своему мужу неземной любовью. Нормальные такие были у них отношения, никаких африканских страстей.